

МЕЖДУПЛАНЕТНЫЕ КОЛУМБЫ

Научно-фантастический рассказ конца века **И. Окстон.**

Рисунки худ. **С. Лодыгина.**

В с т у п л е н и е.

Сопровождавшиеся великими географическими открытиями океанические плавания Колумба, Васко-де-Гамы, Магеллана, Кука, Гудзона и их соратников вместе с тем были великими историческими походами пытливого человеческого мысли для завоевания земного шара.

В эпоху «великих географических открытий» каждая пядь неведомой земли очень часто добывалась ценою крови, лишений и жестокой борьбы с природой.

За маленькими каравеллами Колумба, впервые переплывшими океан, в океанические воды вошли в последующие века быстроходные фрегаты морских наций, но только с изобретением и усовершенствованием паровой машины и парохода океан был покорен вполне.

I. Несколько замечаний о соседних планетах.

Колумбы междупланетного океана водружали флаги лишь на необитаемых землях. Никто не оспаривал у пришельцев права на эти земли.

На Луне не было найдено никаких высокоорганизованных живых существ; не нашли ничего похожего и на следы человека. Никаких остатков исчезнувшей культуры, ни одного предмета, сделанного руками человека, ни одного черепа. Археологи и антропологи махнули на Луну рукой.

Но все же Луна оказалась не совсем мертвой планетой. На лунной почве, напоминающей почву самых бесплодных мест Земли, существовала своеобразная флора, биологически настолько несхожая с нашей, что ее с большой натяжкой можно было отнести к растительному цар-

ству. Луна, так сказать, целиком поступила в распоряжение геологов и ботаников.

Окончательно и прочно утвердившись на земном шаре, человек обратил свое внимание на соседние планеты. Плавание по междупланетному океану долгое время человеку не удавалось, и эпоха великих открытий в этом океане отделена от эпохи великих географических открытий многовековым промежутком времени. Но даже и теперь мы — лишь на пороге небесных пространств...

«Каравеллами» неба оказались эфиромобили, родившиеся от аэроплана; а в конце XX века, благодаря мощному развитию техники на почве рационального использования сил природы, мы уже имели мощные уранокорабли, бесстрашно рассекающие океан мирового пространства.

Впрочем, эта фраза не совсем точно передает действительное положение вещей. Вообразите себе островок в океане, подверженный 360 дней в году жестоким налетам шторма, так что во все эти 360 дней никакое сообщение с островком и пребывание на нем человека невозможны. Понятно, что про такой островок нельзя сказать, что он поступил в чье-либо распоряжение... Люди, имеющие возможность посещать островок урывками, лишь пять дней в году, — вряд ли могут считаться хозяевами островка. А Луна, лишенная атмосферной оболочки и потому не защищенная от метеорных «дождев», находится в положении такого островка.

Истинным «Новым Светом» для нас оказались Марс и Венера. Вполне есте-

ственно, что из тесных пределов перенаселенной земли человеческие потоки хлынули на эти большие необитаемые земли. Я сказал: перенаселенной. Да, это уже давало себя чувствовать. И, однако, опасения Мальтуса не оправдались. Не пришлось принимать мер для урегулирования рождений, — в новых социальных условиях свободный человек, вооруженный мощной техникой, преодолел затруднения, пугавшие наших предков, и расширение обитаемой территории за счет соседних планет нужно отнести к выдающимся победам нашей науки.

Предки наши когда-то верили в существование марсиан и венузийцев *); они даже утверждали, что у марсиан более высокая культура, чем у жителей Земли, потому лишь, что Марс в геологическом смысле старше земли. И, однако, не марсиане прилетели к нам на землю, а мы достигли Марса!.. Впрочем, вероятно, было бы наоборот, если бы... марсиане существовали. Я, конечно, не говорю о теперешних марсианах — переселенцах с Земли.

За признак существования марсиан наши предки считали так называемые «каналы Марса». Теперь же открыты простые законы биомеханики, которые удовлетворительно объясняют не только образование кристаллов, но и происхождение каналов Марса. И мы хорошо знаем, что на Марсе обитают лишь растения и своеобразные животные регрессирующего типа.

На Венере нас поразили леса, более грандиозные, чем бывшие сельвасы Бразилии, и многочисленное животное население, среди которого есть и опасные для человека чудовища (не страшные, однако, для нас, вооруженных слишком хорошо, чтобы бояться животных), и человекобразные обезьяны, способные в эволюционном процессе выделить ветвь человекоподобных существ; но наши ученые категорически утверждают, что в солнечной системе не осталось больше времени для развития нового человеческого типа.

Итак, мы, жители Земли, — единственные люди в известной нам области солнечной системы! В старину ученый А. Уоллес доказывал, что человек —

явление во вселенной случайное, что Земля — единственный уголок вселенной, населенный разумными существами. Современные ученые, как и многие из прежних, не рискуют опровергать возможности обитаемости других звездных систем. Если «Земля — Человек» — редчайшая во всей вселенной комбинация, то все же, во всем мировом пространстве могут быть и еще такие же комбинации.

II. Доктор Алоэс собирается лететь на Марс.

— Итак, вы сегодня отлетаете на Марс?

— Да, я командирован Медицинским Обществом для изучения появившейся среди переселенцев на Марсе странной психической болезни, угрожающей распространиться и на Земле. Ведь у нас было уже несколько случаев ее... Последний случай прямо ужасный: прибывший с Марса агроном зарубил несколько человек...

Беседовавшие между собой доктор Алоэс и его приятель, магистр химии Оппель сидели на террасе пригородного отеля, куда они зашли подкрепиться завтраком после небольшой прогулки на воздушных мотоциклетах. Доктор Алоэс казался очень молодым для своих шестидесяти пяти лет: операция омоложения по новейшей системе норвежского ученого Альгейма имела блестящий успех.

Химик Оппель, почти одних лет с ним, выглядел совершенным стариком. Он не видел никакой необходимости удлинить свою жизнь, хотя и не проявлял торопливости умереть. На совет друзей омоложиться, Оппель обычно отговаривался, что он привык к инфра-атомному масштабу времени, и считает, что тех ста квадриллионов лет, которые ему осталось прожить, для него вполне достаточно.

— Мы просидели уже пятьдесят миллиардов лет на этом балконе. Не пора ли подумать о возвращении домой! — проговорил Оппель, смотря на часы.

— Вы неисправимый инфра-атомист, — сказал доктор Алоэс, закуривая сигару. — А вот я предпочитаю масштабы времени супра-мира, и думаю, что нам ровно ничего не стоит просидеть

*) Жители Венеры.

здесь еще полчаса по земному времени. Ведь это выйдет только одна квадриллионная часть секунды, по счету жителя супра-мира *)!

— Ваш взгляд на все с точки зрения супра-мира ужасен,—вздыхнул химик.— Если Млечный Путь только молекула, Солнце — центральное ядро атома, а Земля — электрон, то что представляете из себя вы сами? И не окажется ли ваша жизнь слишком ничтожной по времени, — какая-то крохотная доля секунды?! **) Стоит ли тогда омолаживаться, чтобы к этой крохотной доле секунды прибавить еще полстолька!.. Право, мне больше смысла омолодиться, чем вам: я сразу выиграю этап с сотню квадриллионов лет!

— Не будем спорить об относительности, — возразил доктор. — А, между прочим, я думаю, что последнее изобретение Добля даст нам возможность удлинить минуту в час. В сущности простая штука: ускорение работы мозговых клеток путем воздействия на них особыми лучами. Но я боюсь, что не сумею в одну минуту выслушать тридцать больных, и практического толка от этих лучей пока не вижу.

— А я думаю,—сказал химик, — что психологическое изменение времени повлечет и соответственное изменение физических скоростей, и свою обычную двухчасовую лекцию я прочту в две минуты!

— Но, что разберут ваши слушатели в этом потоке слов, который прожужжит в ваших устах на подобие пропеллера?

— Как!.. Ведь, ясно, что и лектор и слушатели в чувственном отношении должны находиться в контакте.

Внезапно раздавшееся жужжание привлекло внимание обоих собеседников. Большой эфиромобиль—корабль между-

планетного моря — быстро проплыл в воздухе.

— Это «Уранолит»,—сказал доктор.— Он вернулся с Марса. Летим на аэродром, послушаем, какие новости он привез. Кстати, не завез ли он опять больных...

Доктор и его спутник сели в свои авиэткы и полетели к пристани «Общества Междупланетных Сообщений».

III. Прилет уракокорабля.

На аэродроме доктор и его спутник застали большую толпу, собравшуюся для встречи эфиромобилей. На этот раз главное внимание присутствующих было обращено на железную клетку, в которой сидело какое-то внушительных размеров ракообразное, несколько напоминавшее японского краба. Животное медленно передвигалось по клетке и по временам угрожающе хваталось за железные прутья своими уродливыми клешнями.

— Это, друзья, марсовый человек,—сказал стоявший у клетки натуралист, только что прибывший с Марса. Слова его были обращены к доктору Алоэсу и химику Опелю, которых он заметил в толпе.

Присутствовавшие недоверчиво косились на клетку с чудовищем.

— Ну, уж и человек! — послышался чей-то иронический возглас. — Это просто краб.

— И притом, кажется, сухопутный. Иначе, как бы он мог вынести путешествие без воды?

— Это — высшая форма живого существа на Марсе, — продолжал натуралист. — Следовательно, этот краб является, так сказать, человеком Марса.

— Да ведь он, наверное, глупее курицы! — сказала, смеясь, какая-то девушка.

— И злее скорпиона, — отозвалась ее подруга.

*) Существует вполне обоснованная научная гипотеза о «супра-мире» и «инфраммире». По этой гипотезе видимая человеку звездная вселенная представляет молекулу материи высшего порядка — «супра-мира». Молекулы же осязаемого нами вещества суть вселенные, построенные из материи низшего порядка («инфра-мир»).

Время в этих мирах течет различно. Одна секунда нашего времени приблизительно

равна двадцати миллионам лет «низшего мира». Зато целый геологический период земного шара исчисляется какой-нибудь секундой «высшего мира».

Аналогия между солнечной системой и системой атома доказывается математически.

**) См. об этом в отделе «Следопыт среди книг», в заметке «Мир в стеклянном шаре» (о книге А. Р. Беляева — «Голова профессора Доуэля»).

В этот момент крабообразный марсианин издал оглушительный протяжный свист. Публика в страхе шарахнулась от клетки.

— Если научить его свистать во-время, — заметил Оппель, — то можно использовать его в качестве какого-нибудь сигнального гудка. Ведь такой свисток слышен по крайней мере за десять километров.

— Это — марсовый человек, — сказал стоявший у клетки натуралист зрителям.

Когда клетку с курьезным крабом увезли, публика начала постепенно расходиться. Доктор погрузился в свои размышления и почти не заметил, как Оппель, простившись с ним, исчез с пристани.

Несмотря на то, что прошло уже два года со дня первого полета на Марс и пять лет со времени «открытия» Луны, и межпланетные путешествия стали обыденным явлением, доктор не переставал изумляться этому новому достижению человеческого гения и любил по-мальчишески глазеть на «небесный» корабль.

Кальтос, нашедший способ добывать энергию для технических целей путем

взрыва атома *), несомненно, величайший гений человечества. Во сколько раз увеличилась мощь человека с тех пор, как он научился извлекать из одного кубического сантиметра вещества силу, достаточную для того, чтобы провести вокруг земли десять груженных поездов! Проникновение в тайны строения вещества дало человеку такую власть над природой, о которой ранее он мог только грезить.

Изумительный двигатель, в котором сила взрыва одного кубического миллиметра вещества способна бросить ядро на луну, дал возможность наладить правильные межпланетные рейсы. Так некогда прототип «атомного» мотора, двигатель, действующий энергией горючих жидкостей, дал человеку власть над атмосферой. Позже воздушные корабли, летающие по принципу ракеты, превратились в мощные урано-корабли, рассчитанные на космические скорости.

Лучезарная цепь, каждое звено которой — новая победа над пространством!

IV. Эфиромобиль «Уранолит» отходит на Марс в 8 ч. 15 м.

Доктор Алоэс взглянул на часы. Осталось ровно полчаса до отлета. На корабль, опять собравший вокруг себя большую толпу зевак, спешно догружали разные предметы, отправляемые марсианам. Пока люки корабля были не заперты, публика свободно расхаживала взад и вперед, осматривая внутренность космического судна.

Не слишком просторные каюты были рассчитаны на непродолжительный полет, который от Земли до Марса около вре-

*) Об атоме и его строении, о разрушении (распаде) атома и об атомной энергии — см. в книге Ф. В. Астон—И. Штарк—В. Коссель «Природа химических сил сродства», стр. 25—34 и др. Изд-во «Земля и Фабрика». Стр. 96. Цена 60 коп.

мени противостояния *) длится не более четырех суток, т.е. на трое суток дольше кругосветного полета на современных аэропланах спортивного типа. Если бы при межпланетном полете пришлось преодолевать сопротивление воздуха, то продолжительность полета на Марс на космическом судне возросла бы до десяти месяцев!

Пассажиры эфирокорабля могут не бояться, что воздух в каютах испортится. Необходимое количество воздуха вырабатывается специальным аппаратом на корабле, а на стене каюты даже висят скафандры **) с «дыхательным» аппаратом. Эти скафандры необходимы, например, при посещении Луны и могут пригодиться в случае исчезновения воздуха из каюты.

— Доктор, надолго едете на Марс?

С этим вопросом к Алоэсу обратился вошедший в каюту инженер Горн. Доктор заметно обрадовался такому спутнику.

— Селенит! — произнес доктор, пожмая руку Горну. — Ведь, вы, кажется, только вчера прилетели с Луны, а сегодня уже пускаетесь на Марс. Однако, и носит же вас!

— Я сам едва верю, что это так, — сказал инженер. — Ведь, мне чуть не пришлось улечься трупом на лунную почву.

— Что же там случилось?

— Попали под дождь уранолитов. Славный был дождичек! Камни весом в несколько килограммов с полчаса барабанили почву вокруг нас. В силу простой случайности ни в нас, ни в наше судно не попала ни одна пуля из небесного пулемета. Один камешек, с кулак величиной, стукнулся у моих ног, и, будь на Луне воздух, я получил бы смертельную контузию!

— И какого чорта вам нужно на этой мертвой планете, к тому же подверженной таким бомбардировкам?

— Вы же знаете, сколько на Луне драгоценного для нашей техники металла,

*) Противостоянием называется момент, когда внешняя планета (т.е. находящаяся за орбитой Земли) находится на продолжении линии Солнце—Земля. В это время — максимум ее приближения к Земле.

**) Так называются колпаки, надеваемые на голову водолазами.

дюр-селения. Ради этого металла мы уже имеем там солидное кладбище погибших судов и людей. Да, приходится жалеть, что Луна не защищена атмосферной кольчугой от метеорной пальбы. Сносного времени для посещения Луны наберется всего с пяток дней в году.

— Нет, я никогда не поеду на безвоздушную планету, — сказал доктор Алоэс. — Во-первых, уже ходить в этих дурацких кислородных колпаках — чего стоит! А еще эти глупые камни...

— Попасть под шальной аэролит вы рискуете и на Марсе, — сказал инженер. — Там атмосферная оболочка меньшей плотности и высоты, чем у нас, и небесные камни долетают до поверхности планеты гораздо чаще, чем на Земле. Среди переселенцев уже есть убитые.

— Вот как, — заметил доктор. — Гм, я уже начинаю раскаиваться, что еду на Марс, а не на Венеру. На Венере, кажется, воздуха еще больше, чем у нас.

— Однако, вы дорожите своей жизнью, — засмеялся инженер.

— Я предпочитаю умереть от любой заразной болезни, работая около больных. А быть убитым камнем, как собака, — извините, это мне не улыбается.

В восемь часов были заперты и завинчены все люки, и внутренность «Уранолита» была разобщена с внешним миром. А через пятнадцать минут до слуха пассажиров, разместившихся в каютах, донеслось низкое гудение...

Доктор Алоэс взглянул в иллюминатор — земля поплыла вниз. Находившиеся в эфиромобиле превратились в странников мирового пространства.

V. В каюте пассажиров.

«У себя дома я не тот, что на городской площади, а на площади иной, чем на палубе морского парохода». — Отметивший эту способность личности человека изменяться в зависимости от окружающей обстановки — совершенно прав», — подумал доктор Алоэс и тотчас же сообщил свои мысли инженеру Горну.

— У межпланетного путешественника своеобразная психология, — сказал инженер. — Отпадают многие масштабы

земных суждений, ощущается какой-то странный порадокс времени: очевидно, пройденные тысячи миль в минуту не могут не отразиться на нашем восприятии этой минуты. Да, только находясь в межпланетном пространстве, я очень реально ощущаю сущность теории Брамбона и его предшественников.

— Возможно, что эти мыслители наделены в большей степени космическими ощущениями, чем остальные люди, оттого у них и появились эти теории.

— К этой же группе людей относятся математики Пуанкаре, Лобачевский и современный Астагов, с зачатками иного мировосприятия. Проблемы неевклидовой геометрии и загадка четвертого измерения, я думаю, будут постигнуты до конца только на практике — в путешествиях по мировому пространству..

Появление звезд на небе означало, что эфирокорабль покидал пределы земной атмосферы. Площадь окон была сужена, и в каюте стало полутемно; но не успел доктор выразить своего неудовольствия, как круглый шар с потолка каюты заблестел и равномерно осветил всю каю-

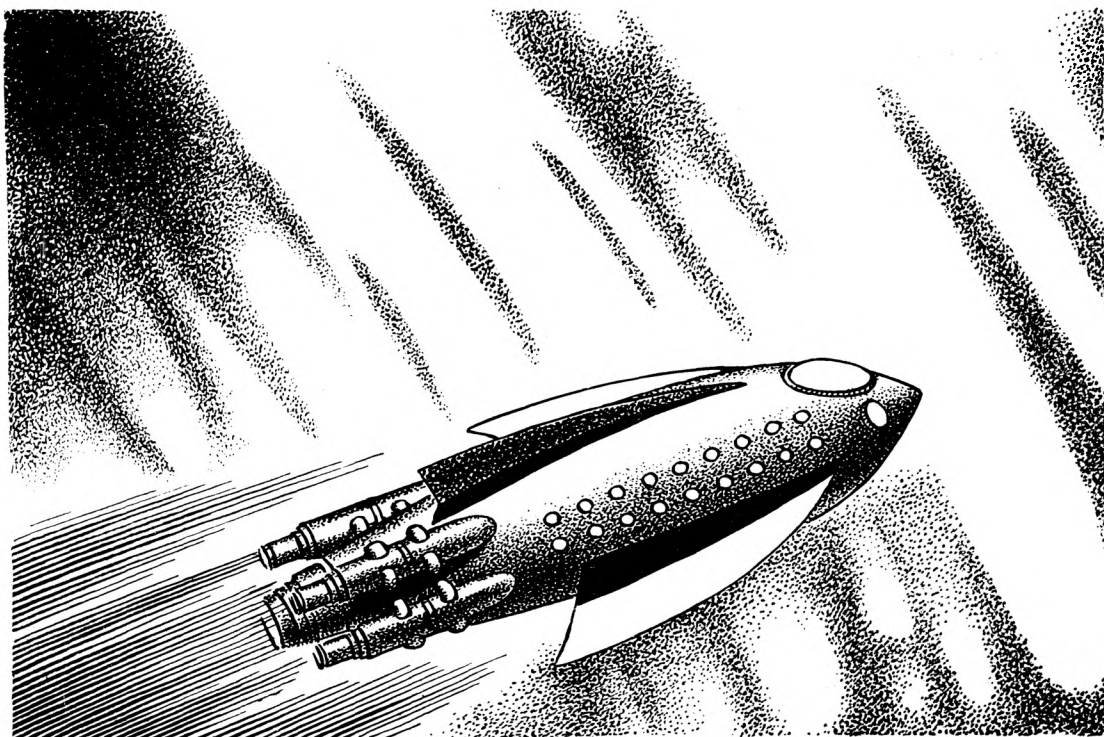
ту белым светом. Новое электричество, добываемое путем расщепления атома триодонита, уже почти везде вытеснило старое электрическое освещение.

Пассажиры облеклись в особые плащи, прикрепленные к сиденьям, чтобы прочнее чувствовать себя на своих местах при ослаблении тяготения к ближайшей планете.

Мелодичные звуки радиоконцерта, получаемые с Земли, и последние радионовости с Земли, Марса и Венеры значительно разнообразили времяпрепровождение пассажиров.

VI. Среди небесных рифов.

В передней части капитанской рубки, у аппарата, заведующего системой управления кораблем, и сигнализатора, сообщающегося с машинным отделением, помещался испытанный урано-пилот, капитан Эвр, со своим помощником. На возвышении, ближе к верхней части рубки, сидел телескопист, наблюдавший путь в зрительные трубы разной мощности и

Эфиромобиль «Уранолит» попал в поток метеоритов

сообщавший о своих наблюдениях математику Гаспару: этот последний все время делал вычисления, пользуясь специальными таблицами и поминутно справляясь с хронометром. Капитан вел небесный корабль в строгом соответствии с указаниями математика.

Математик Гаспар отнюдь не походил на человека, высушенного напряженной умственной работой. Это был крепкого сложения человек, хороший товарищ, хотя и несколько замкнутого характера. Впрочем, во внеслужебное время он был способен оживляться,

— WZ — t, n — 35 — p, 2.

Таков был очередной сигнал математика капитану Эвру.

Капитан прочел эти знаки и нажал на один из рулей, смотря в сторону указателя.

— WZ — t, n — 38 — p.

Капитан опять нажал на руль. Стрелка указателя подвинулась на три деления.

Математик Гаспар скользнул взглядом по широкой спине капитана и чуть заметно усмехнулся. Телескопист, не ин-

тересуясь сигналами математика, продолжал свои наблюдения.

— Уранолит! — произнес он громко и дал несколько сведений математику.

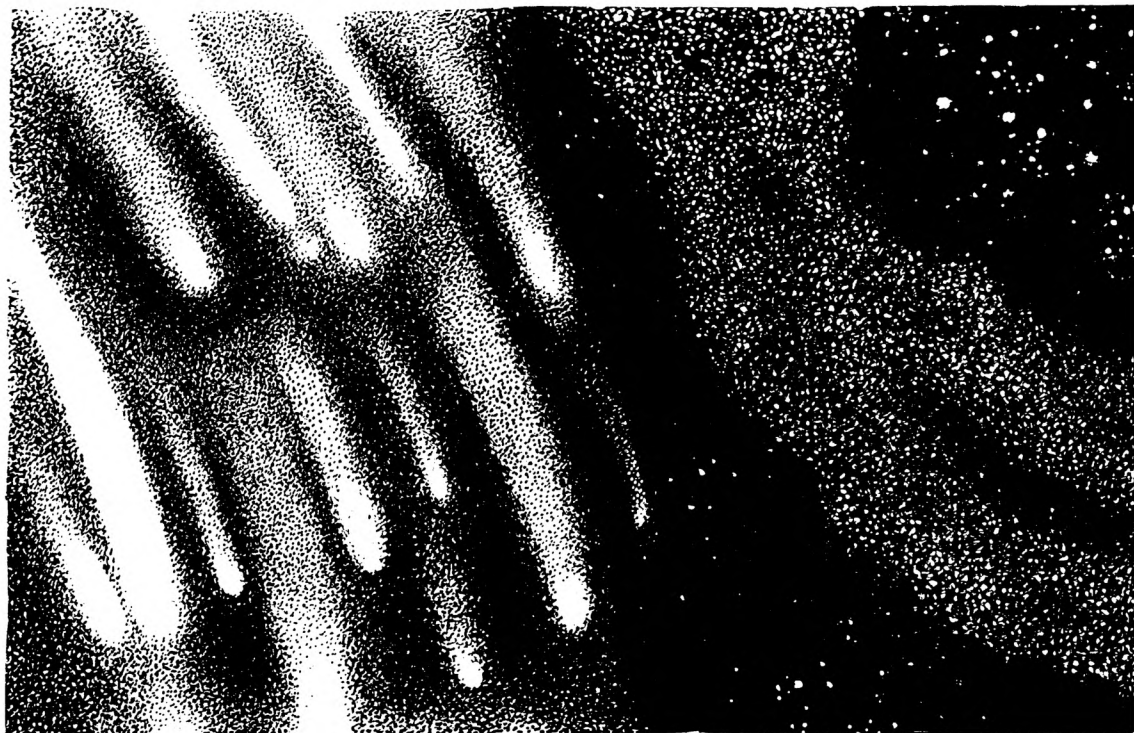
Впереди показалась светящаяся точка, которая быстро выросла в целую глыбу, стремительно летящую в пространстве. Столкновение с ней превратило бы эфирокорабль в груды обломков.

Соответственно изменив курс корабля, капитан уклонился от опасной встречи.

— Осколок какой-то планеты, — сказал капитан. — И знаете! Он движется не вокруг солнца, а вокруг земли. Это должно быть тот самый «спутник Земли», о котором сообщал капитан эфиромобиля «Радиант». Теперь-то мы имеем возможность вычислить его орбиту, чтобы раз навсегда избежать столкновения.

— А не осколок ли это распавшейся кометы Биэлы, попавший в сферу тяготения земли? — заметил телескопист. — Ведь метеорный рой, прошедший за час до нашего появления в этом месте, относится к биэлидам.

Математик пожал плечами с таким видом, как бы хотел сказать: «Не все ли

Столкновение казалось неизбежным...

равно, — важно точно знать орбиту и время появления метеоров на фарватере, а остальное — романтика».

Получив радиограмму очередного сигнала от эфиромобиля-разведчика, математик Гаспар быстро пробежал ее и опять усмехнулся. Он взглянул на телескописта, — тот продолжал беспрестанно наблюдать.

— WZ — t, n — 40 —...

Капитан нажал рычаг, но на этот раз он оглянулся вопросительно на математика. Однако, прежде чем он успел что-либо сказать, прозвучал тревожный голос телескописта:

— Поток уранолитов!

Метеоры являются страшными «подводными камнями» для межпланетных кораблей. В отличие от морских подводных камней, сидящих неподвижно и обозначенных на морских картах, рифы межпланетного океана стремительно перемещаются, а навигационная карта эфироплавателей изменяется каждый час.

Пожалуй, метеоры уместнее сравнить с айсбергами, ледяными горами полярного океана, когда-то представлявшими для наших океанских пароходов серьезную опасность. В морской летописи фигурирует, как ужаснейшее несчастье на море, гибель парохода трансатлантической линии, «Титаника», натолкнувшегося на ледяную гору.

Если бы пассажирский эфиромобиль рискнул лететь, не считаясь с радиосигналами разведчиков, изучающих пространство, — он на пути мог бы столкнуться с потоком метеоритов, несущимся ему наперерез со скоростью пятнадцати километров в секунду, и подвергся бы бомбардированию каменных ядер, любое из которых пробило бы корпус корабля. А ведь многие из этих ядер достигают нескольких тонн веса!

С эфиромобиля метеориты наблюдаются в виде бегущих в пространстве светящихся точек. Самые маленькие метеориты ускользают из поля зрения небесных сторожей и представляют для эфирокорабля совершенно непредвиденную опасность.

Не мало погинуло уранокораблей от столкновения с метеорами, от порчи машин и т. д. прежде, чем удалось наладить регулярные, более или менее

безопасные рейсы между Землей и Марсом и между Землей и Венерой. В настоящее время умы ученых заняты изобретением чувствительного прибора, показывающего приближение даже мелких аэролитов, но пока этого прибора еще нет, и от роковой встречи с «пушечным ядром неба» не избавлен ни один эфирокорабль.

VII. Человек-планета.

— Дьявольщина! — произнес капитан Эвр.—Этот случайный поток уранолитов, кажется, не предвещает ничего хорошего... Но странно, что мы встретили его именно здесь. Верно ли, Гаспар, вы прочли радиосигналы?

Вместо ответа математик улыбнулся странной улыбкой, слегка оскалив зубы.

Капитан Эвр посмотрел на него с недоумением. Как! Этот холодный, серьезный человек, никогда прежде не улыбавшийся, смеется в такую ответственную минуту?

Показания телескописта становились все тревожнее. Число светящихся точек впереди возрастало, а два или три метеорита пронесли позади корабля. Это было угрожающим сигналом: значит, уранокорабль попал в самый поток!

Когда впереди число светящихся точек увеличилось и вместе с этим возрасла опасность столкновения, капитан Эвр решительным поворотом руля направил уранокорабль по течению метеоров. Выждав, когда группа метеоритов обгонит корабль, можно было опять изменить курс и пересечь орбиту метеорного потока.

Странная груда обломков настигла корабль и быстро обгоняла его...

Это были остатки уранокорабля, погибшего полтора года тому назад в столкновении с метеорным роем. Эфиромобиль «Радиянт», шедший с Марса, был атакован метеорами и не долетел до Земли. От страшного удара каменной глыбы он разлетелся вдребезги, и образовавшаяся груда обломков была обречена, быть может, на вечное кружение вокруг солнца.

Возле главного обломка кружились мелкие, на подобие спутников. Это была маленькая система, заброшенная в пу-

стыню мирового пространства, существующая, повидимому, без всякого смысла и цели...

Телескопист, направивший на эту грудю обломков одну из своих труб, сказал, подавляя волнение:

— Я вижу труп человека... Он, вместе с другими обломками, совершает вращательное движение вокруг центрального обломка. Это, конечно, человек из экипажа «Радианта».

— А больше людей не видать?— задал вопрос капитан Эвр, тоже взволнованный.

— Нет.

Очевидно, остальные люди во время страшного столкновения уранокорабля с метеором превратились в бесформенные массы... Этот же труп каким-то образом остался неразрушенным и носится теперь в безвоздушном пространстве при страшном холоде, без возможности когда-либо разложиться!

Не исключена возможность, что труп попадет в сферу притяжения какой-либо планеты, например, Земли, с громадной скоростью устремится к ней, врежется в ее атмосферу, и... если это произойдет ночью, обитатели Земли увидят на небе огненную змейку падучей звезды. И никому не придет в голову, что это в верхних слоях атмосферы сгорел труп человека!

Странное летящее кладбище быстро промчалось мимо эфирокорабля, как грозное предостережение путешественникам межпланетного моря. И таких кладбищ уже немало в бездне мирового пространства! Не мало погибло кораблей в первую пору небесной авиации, и обломки их, присоединившись к остаткам погибших планет, вместе с ними совершают вечный полет в пространстве.

VIII. Гаспар пытается догнать комету.

Глядя на улыбающегося математика, давшего новый сигнал, капитан Эвр внезапно проникся страшным подозрением. Он почувствовал, как зашевелились волосы у него на голове.

— Гаспар, вы здоровы?— произнес он дрогнувшим голосом.

Ответом был громкий хохот математика, обычно не расточавшего даже

улыбок. Он никогда прежде не держался так странно.

— Капитан Эвр!— проговорил Гаспар дико звучащим голосом: — мы скоро прилетим на комету Галлея! Это гораздо интереснее, чем лететь на Марс. Мы сейчас идем орбитой Галлеевой кометы.

Теперь всем стало понятно, почему вокруг летало такое множество метеоритов: обходя, якобы, опасные места по указаниям математика, «Уранолит» в действительности попал в гущу Галлеева роя, совершающего путь вокруг солнца по орбите кометы с тем же именем.

Не считаясь больше с указаниями математика, капитан Эвр по собственному усмотрению изменил курс корабля, чтобы попытаться как можно скорее вывести его из опасного места. Но едва он повернул руль, как послышался дикий возглас математика:

— Не смей сворачивать! Мы должны ехать на комету!

И, видя, что капитан не слушает этого дикого приказа, Гаспар выхватил из кармана револьвер и выстрелил в капитана в упор. Вторым выстрелом был уложен его помощник, только что вернувшийся в рубку из каюты. Телескопист соскользнул с возвышения и бросился на Гаспара, пытаясь вырвать у него оружие.

— Что вы сделали, несчастный!— закричал он, обхватывая мощную фигуру математика. Гаспар с пеною у рта и безумным выражением глаз, яростно защищался и, благодаря своему физическому превосходству, смял телескописта под себя. Последний однако успел отобрать у Гаспара револьвер, но не решился выстрелить в своего безумного противника. Это малодушие телескописта погубило все. Гаспару удалось опять вырвать из его рук оружие, и в рубке прозвучал третий выстрел. С ужасной улыбкой подошел Гаспар к рулю и овладел аппаратом управления.

IX. Доктор Алозс приступает к работе.

Никто не заглядывал в рубку. В машинном отделении попрежнему сдержанно шумели динамо-машины, вырабатывающие атомную энергию. Машинист

дремал, давно не получая никаких сигналов, а его помощник мирно спал рядом. Пассажиры частью спали, частью наблюдали в иллюминатор за светлыми точками метеоров.

В это время Гаспар, ослабевший после припадка, хрипел возле руля, а небесный корабль, ни кем не управляемый, с чудовищной быстротой мчался вперед, не обращая никакого внимания на метеориты.

Очнувшись от сна, инженер Горн взглянул в иллюминатор и увидел вдали красное пятно Марса, находившееся под прямым углом к курсу корабля. Инженер недоумевающе пожал плечами.

Прошло около часа, и Марс очутился почти позади корабля. Тогда инженер уже не смог больше сидеть спокойно и разбудил доктора Алоэса.

— Разве уже Марс?—мычал доктор спронею.

— Мы, очевидно, никогда до него не долетим!—сказал инженер Горн с досадой. — Или мы уже проехали. Смотрите!

— Что это значит?—удивился с своей очередь доктор.

— Пойду спрошу капитана,—сказал инженер и направился к рубке, перебирая руками «ходильный» шнур.

Через минуту он снова вернулся в каюту. По его взволнованному лицу доктор понял, что произошло что-то необыкновенное. Доктор неторопливо высвободился из своего плаща и направился вслед за инженером, сообщившим, что на корабле произошла какая-то ужасная драма.

При виде раненых к доктору тотчас же вернулось профессиональное хладнокровие, и он спокойно принялся за свои обязанности.

— Математик Гаспар жив,—сказал доктор,—и он даже не ранен. У него просто обморок. У телескописта серьезное ранение, но, кажется, его можно будет спасти. Что касается капитана Эвра и помощника, то... моя помощь им больше не нужна!

Между тем, математик Гаспар пришел в себя и, полуоткрыв свои помутневшие глаза, что-то забормотал о комете Галлея. Лежавший около него револьвер

был своевременно подобран инженером. Осмотрев еще раз Гаспара, доктор проговорил:

— Он болен этой ужасной марсовой болезнью! Нет сомнения, что он совершил убийства в припадке безумия.

— Прекрасный случай для начала вашей практики, — сказал инженер, усмехаясь.—Ведь вы поехали на Марс специально для изучения этой болезни!

Несчастливого математика, пытавшегося опять начать буйство, пришлось связать и отнести в одну из кают. Приведенный в себя тяжело раненый телескопист еще нашел возможность сделать несколько полезных указаний машинисту, который оставив у машины своего помощника, занял место капитана.

Инженер Горн, кое-что понимающий в небесной авиации, также остался в рубке, чтобы помочь новому капитану вывести корабль на правильный путь. Доктор занялся больными, не задаваясь вопросом, что будет дальше и есть ли смысл лечить больных на корабле, почти обреченном на гибель в пучине мирового пространства.

Радиотелеграфист давал тревожные сигналы, на которые скоро последовал ответ от разведчика, находившегося где-то между Землей и Марсом... Благодаря указаниям разведчика, «Уранолиту» вскоре удалось попасть на большую межпланетную дорогу, почти чудом избежав столкновения с метеорами.

**

На Марс прибыли с опозданием на десять часов.

Ужасная драма на «Уранолите» послужила поводом к некоторым предохранительным мерам, на случай повторения такого происшествия. Прежде всего был усилен медицинский надзор за лицами командного состава на кораблях.

Доктор Алоэс, начавший изучение «марсовой болезни» с печального происшествия в эфиромобиле, благополучно проработал на Марсе около полугода и, вернувшись на Землю, сделал очень ценное сообщение об этой болезни членам Медицинского Общества.